

УДК 159.9+316.6

СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПОРОЖДЕНИЯ ВИКТИМНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

О. О. Андронникова

SOCIALIZATION AS A MECHANISM OF GENERATION OF PERSONAL VICTIMIZATION IN A MULTICULTURAL SOCIETY

O. O. Andronnikova

Статья посвящена вопросам социализации человека в условиях современного поликультурного общества. Цель данной статьи заключается в анализе виктимизация как результата, связанного с морфогенетическими социальными процессами глобализации современного мира. В статье представлен обзор основных изменений, связанных с трансформацией современного общества, выявлены виктимные влияния процессов глобализации на население и социальные институты России. Раскрыта специфика психологического подхода в изучении вопросов влияния глобализации на мировое сообщество. Дано описание поликультурного пространства и его основных характеристик. Показана сложность и многообразие воздействия комплекса причин на изменение и трансформацию структуры современного поликультурного общества. Раскрыты основные риски и побочные негативные последствия процесса глобализации. Показаны влияния основных процессов на особенности функционирования социума, изменения структуры и специфики конкретных процессов. Выделены причины усиления некоторых негативных проявлений (сепаратизм, изоляция) и их влияние на увеличение виктимизирующего воздействия социума.

The paper is devoted to the issues of socialization in today's multicultural society. The study aims to perform the analysis of victimization as the result associated with morphogenetic social processes of globalization in the modern world. The paper provides an overview of the major changes associated with the transformation of modern society and reveals the victimizing influence of globalization on the Russian population and social institutions. The specificity of the psychological approach to the study of the impact of globalization on the world community is revealed. The description of a multicultural environment and its basic characteristics is provided. The complexity and diversity of the impact of the complex of reasons on the change and transformation of the structure of a modern multicultural society is shown. The paper outlines the main risks and negative side effects of globalization showing the influence of the main processes on the peculiarities of the society, changes in the structure and specificity of particular processes. The causes for the strengthening of some negative manifestations (separatism, isolation) and their impact on the society's increasing victimizing impact are highlighted.

Ключевые слова: виктимность, поведение, личность, социализация, поликультурное общество

Keywords: victimization, behaviour, personality, socialization, multicultural society.

Достаточно большое внимание как отечественных, так и западных специалистов в области юриспруденции, криминологии, социологии и психологии привлекают различные характеристики жертв посягательств. В настоящее время не только морально-психологические но и значительный ряд социальных характеристик (социальный статус, социальная роль, социальное положение жертвы, характеристики семейных, производственных, досуговых и межличностных отношений и т. д.) привлекают внимание и становятся объектом пристального изучения специалистов с целью выявления детерминации социальных факторов виктимной уязвимости человека.

Возросшая актуальность исследования социально-психологических детерминант виктимизации связана со стремлением социальных и гуманитарных наук выявить и объяснить сущность происходящих изменений глобального масштаба, наблюдаемых в мировом сообществе [1].

В научной литературе активно идёт разработка вопросов социально-психологической детерминации виктимной деформации личности как направления индивидуальной виктимизации. Однако вопросы со-

циального влияния на личность жертвы представлены значительно меньше. Исследования, связанные с виктимизацией социальных групп, практически не представлены. Появилось несколько работ, рассматривающих криминальную виктимизацию социальных групп, однако в полном объёме вопросы виктимизации социальных групп и влияние специфики современного социального устройства на формирование виктимности отдельной личности в настоящий момент остаются нераскрытыми [1].

Вместе с тем наблюдается достаточно устойчивая тенденция переноса фокуса внимания от вопросов психологической детерминации личности жертвы к социальной проблематике изучения факторов виктимизации как отдельной личности, так и социальных групп или общества в целом. Особенно ярко данная тенденция прослеживается в последнее время, что может быть объяснено нами как стремление научного сообщества раскрыть сущность морфогенетических социальных процессов, характерных для происходящей глобализации современного общества, и их влияние на процессы виктимной деформации личности и общества.

Рассматривая вопросы влияния различных социальных факторов на увеличение виктимизации социальных групп в контексте криминологической науки, К. В. Вишневецкий [1] использует понятие социальной стратификации.

Под социальной стратификацией автор понимает совокупность различных социальных общностей, занимающих неравное положение по отношению друг к другу относительно социально значимых признаков и группирующихся в иерархически расположенные группы [10]. Рассматривая вопросы влияния социальных параметров (статус, роль, стративная принадлежность) на виктимизацию личности, автор отмечает их роль в формировании потенциальной виктимности, обоснованно отмечая необходимость учета сложившихся механизмов реализации виктимогенного потенциала (в виде моделей поведения) для реализации виктимности вовне. Нам хотелось бы заметить, что механизмы реализации виктимности напрямую связаны с влиянием всё тех же социальных воздействий на ребенка в контексте различных институтов социализации.

Большое значение К. В. Вишневецкий придает вопросам влияния процессов глобализации на виктимизацию человека и социальных групп. Рассматривая глобализацию как морфогенетический процесс, приводящий к комплексной морфогенетической трансформации структуры общества, отражающей глубинные изменения в нём, автор показывает закономерные процессы дифференцированного увеличения и трансформации виктимизации социальных групп, по-разному участвующих в процессах социальной глобализации [1].

Под глобализацией понимается всесторонняя интеграция всех стран мира в технологической, информационной, культурной, экономической и политических сферах. Тенденция к интеграции между различными государствами наиболее радикально проявлялась двух исторических периодах: перед началом первой мировой войны и в 90-е гг. прошлого столетия. Специфика реализации глобализации, проходящей в соответствии с неолиберальными социально-экономическими принципами, неизбежно приводит к нарастанию серьезного разрыва между обеспеченными и не обеспеченными странами. Всё это усиливает существующую в мире социальную дифференциацию и трансформирует сертификационные процессы во всём мире [7]. Существующее несоответствие между «единично-традиционной» и «общей» матрицей глобализации стало источником возникновения многих актуальных проблем современного общества: увеличения социальных фобий, нарастание социальной нетерпимости, аутизация населения, увеличение роста психических заболеваний, терроризм и экстремизм. Всё это вместе взятое приводит к ускорению роста виктимогенного потенциала общества и увеличению виктимности.

Анализ различных аспектов глобализации и её влияние на современное общество позволяет сделать вывод, что побочные негативные последствия процесса глобализации зачастую выглядят более весомыми, нежели позитивные влияния. Среди негативных последствий глобализации современного общества выделяются:

- увеличение нетерпимости и криминальной уязвимости населения [9];
- кризис среднего класса, криминализация немощных, рост сверхдоходов при 10 % полностью обездоленных людей [6, с. 8];
- уничтожение современных политических, экономических и институционализированных социальных отношений до того, как возникнут новые [10];
- усложнение взаимосвязи между различными государствами в контексте национальных и наднациональных общностей и институтов, что приводит к преобразению современных социально-политических структур;
- ослабление национальных чувств, связанных с классическими формами государства, при возрождении локального национализма [2];
- появление и развитие никогда ранее не существовавших популяций (расово-этнических и культурно цивилизованных групп);
- нарастающая деструкция социальных процессов, опосредованная неустойчивостью социальной групповой структуры общества, трансформацией нормативно-ценностных систем, быстротой культурных сдвигов, ростом мобильности людей, новыми индивидуализированными видами трудовой деятельности;
- увеличение объёма функциональных социальных связей отдельного индивида;
- необходимость в новых технологиях и методах организации социальной деятельности, способных обеспечивать функционирование в информационном сообществе;
- транслация на планетарном уровне как образа жизни, так и стилия, что приводит к сложностям и многообразию в выборе индивидом моделей поведения, изменениям в области виктимизации населения [4] и отказу от традиций;
- снижение уровня защищенности отдельной личности через глубокое включение в систему социума. Повышение виктимологической уязвимости личности в результате увеличения анонимных и быстро переходящих социальных связей;
- фрагментарность структуры урбанистических отношений [11, с. 73 – 74], преодоление которой через увеличение актов общения может привести к эмоциональной пустоте и саморазрушению;
- повышение конфликтности социальных отношений;
- возрастающая индивидуализация современных обществ, приводящая к ослаблению связей отдельной личности с социальной средой или группой, транслирующей ясную систему норм и ценностей [4];
- духовно-нравственная и правовая девальвация, обнищание внутреннего мира человека. Смещение фокуса внимания людей с духовного мира на практическую выгоду от общения. Подмена понятий самореализации понятием социальной успешности человека. Ограничение интересующего поведения, включающего такие параметры, как искренность, правдивость, открытость;
- нарушение личностной и социальной идентичности. Утрата ориентиров в формировании общего «мы», выход за рамки национально-государственных общностей, приобретение транснационального харак-

тера. Культурная дезориентация, разрушение содержания духовного наполнения бытия;

– психическое отчуждение людей [2, с. 3], связанное с процессами вытеснения традиционных групповых связей.

Это лишь незначительный список последствий процессов глобализации современного мира.

Значительные изменения претерпевает не только общество, но и личность. Необходимо отметить, что наблюдается ярко выраженный феномен дестабилизации отношений между отдельной личностью и социумом, приводящий к кризису социальной идентичности человека. Вовлекаясь во множество информационно-познавательных и практических взаимодействий, не наполненных нравственным содержанием, человек не может формировать устойчивые структуры, отвечающие за девиктимизацию личности.

С этой точки зрения происходит деаксиологизация сознания личности и смешение ценности и антиценности. Параллельно с этим можно наблюдать процесс фрагментации социальных сообществ изнутри. Макросоциальные ансамбли, способные объединять людей общими жизненными целями и смыслами, практически разрушены. Это приводит к формированию неадекватности институциональной социальности и увеличению требований к самостоятельности и ответственности отдельной личности. При этом наблюдается сепарация общества на две противоположные, изолированные друг от друга группы, одна из которых направлена на внутренний интеллектуальный рост и получение образования, тогда как другая как высшую ценность рассматривает удовлетворение материальных потребностей. Такая сепарация постэкономического общества на два класса (класс носителей знаний (knowledge-class) и работников, занятых в производстве (consumption workers)), приводит к формированию нового конфликта и социальной разобщенности. В настоящее время именно информация, знания и образование становятся основными ресурсами, что приводит к перераспределению социальных благ и сосредоточению основных материальных ценностей в руках узкой части населения. Группа работников, не обладающих особыми талантами, будет вынуждена вступать в жестокую конкуренцию за достойную заработную плату. Таким образом, знания (и соответственно образование) становятся серьезным фактором социальной стратификации, что приводит к становлению новой общественной структуры, сформированной на совершенно других принципах и имеющей значительно более жесткую структурную организацию. Главным фактором, лимитирующим возможности приобщения к ресурсу власти, становится не социальное влияние, а особенности самого человека: его интеллект, набор знаний, память, способности, психологические характеристики, условия развития, мироощущение. По сути, многие авторы отмечают, что главным фактором приобщения к «высшему» классу становится не доступ к ресурсам, а способность ими воспользоваться.

М. Кастельс [13, с. 359], П. Дракер [14, с. 23] отмечают еще одно изменение, вызванное глобализацией общества, – влияние субъективных качеств человека. Так, по мнению М. Кастельс, именно человеческое сознание через использование репрезентативных об-

разов определяет возможность достижения в социальной иерархии. Восприятие постматериалистической мотивации, усвоение которой происходит в детстве и практически не меняется, формирование постматериалистических ценностей и действия согласно им могут привести человека в высшую страту с соответствующим уровнем благосостояния. Все это говорит о том, что происходит расслоение общества, увеличивающее криминализацию и виктимизацию населения. Социологи выделяют как новую социальную группу «новых бедных». Представители данной группы будут характеризоваться низким уровнем профессионализма и неспособностью эффективно работать в системе мировых рыночных отношений. Необходимо заметить, что практически впервые основой для стратификации становятся естественные и неустранимые факторы. Таким образом, стратификационное неравенство приобретает не только количественные, но и серьезные качественные изменения.

На Женевской сессии генеральной ассамблеи ООН (2000 г.) неравномерное распределение благ общества было отмечено как центральная проблема глобализованной экономики мира. В первую очередь, это неравенство при получении доходов, трудоустройстве, социальных областях, возможности участия в социальной жизни общества. Также была отмечена серьезная поляризация уровня жизни социальных страт. Современное общество можно назвать кастовым. Такое положение приводит к возникновению конфликтов не только между различными государствами, но и внутри стран, между различными организованными сообществами. Всё это означает повышение актуальности вопросов виктимности социальных статусов. Интенсивно протекающие процессы, связанные с поляризацией благосостояния, приводят к серьезной дезинтеграции и дестабилизации на всех социальных уровнях общества и являются одним из самых тяжелых последствий процесса глобализации.

Необходимо отметить ещё один важный параметр, связанный с изменением межэтнических отношений, специфика и напряженность которых является серьезным фактором виктимизации социальных и этнических групп. В настоящее время происходит процесс размывания культурных, этнических и групповых границ, который оказывает серьезное влияние на восприятие собственной жизни отдельным индивидом и формирование специфических потребностей, мотивов и ценностей, зачастую отличающихся от традиционных в конкретной культуре. Стирание национальных границ под натиском процесса глобализации и транснационального воздействия приводит к формированию унификации различных параметров этнических сообществ. Всё это вызывает и противоположные тенденции, связанные с возведением новых барьеров способных сохранить этническое самосознание и усиление этнического антагонизма [3].

Пока в мировом сообществе происходит поиск механизмов ассимиляции различных культурных сообществ, с сохранением их самобытности и независимости, социальная и этническая нестабильность приводит к попытке многих представителей этих сообществ обрести некую уверенность через принятие традиционных форм реагирования на приходящие процессы. В первую очередь, это сепаратизм, изоля-

ция, ксенофобия [5]. Несомненно, подобные процессы приводят к собственной виктимизации людей и виктимизации социальных страт.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить тенденции, связанные с морфогенетическими социальными процессами глобализации современного мира. В первую очередь, это трансформация системы факторов виктимности отдельных социальных групп и всего сообщества. Порождение новых конфликтов, разобщенность, дифференциация благосостояния, социальное неравенство, размывание этнических границ являются значимыми факторами виктимизации как отдельной личности, так и социальных сообществ. Одновременно, в контексте глобализации происходит два процесса. С одной стороны, наблюдается менее жёсткая связь индивида с его социальной стратой, что приводит к ослаблению виктимизирующего воздействия социума и позволяет формировать более успешные поведенческие реакции для отдельной личности. С другой – процесс глобализации приводит к появлению новых параметров виктимности, связанных с тенденциями информационного постиндустриального общества, в контексте которых первичная тенденция с выбором менее виктимных поведенческих реакций может быть существенно нивелирована.

Анализируя процессы, происходящие в современном обществе, У. Бек отмечает нарастающие тенденции, ведущие к распаду существующих иерархических социокультурных моделей. Причиной этого процесса рассматривается распад классовых идентификации и нарастающая мобильность населения, которая с одной стороны приводит к свободе от социальных форм индустриального общества (социальная страта, семья, половая дифференциация). К. В. Вишневецкий, анализируя современное состояние криминальной виктимизации социальных групп, ссылаясь на работы российских социологов, описывает данное социальное явление как «социально демографическую пирамиду» [12].

Вершину пирамиды составляют представители мировой элиты, благосостояние которых связано с процессами глобализации. Вторая группа включает в себя людей, жизненные принципы и образ мышления которых идентичен представителями глобалистической элиты, однако масштаб и размах деятельности отличается. Третья группа населения – это слой, который так или иначе связан с процессами глобализации в контексте национальных границ. Четвёртая группа включает в себя людей, имеющих достаточно высокий уровень жизни и занятых в сегменте экономики собственных стран. Пятая группа включает всех остальных представителей человечества, занятых сельским или натуральным трудом, кустарным или полукустарным производством. Такая стратификационная пирамида, с одной стороны, строится в системе традиционных стратификации индустриального общества, с другой – находится в системе деформаций под воздействием глобалистических социальных процессов. Особенностью российской стратификационной системы является состояние «стратификационного хаоса», когда старые характеристики уже обесценены, а новые ещё не сложились. В контексте виктимизации социальных групп данная ситуация повыша-

ет вероятность виктимного риска для многих социальных страт. Этот риск связан с рассогласованием ценностных и культурных норм как на уровне отдельного индивида, так и различных страт.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить сложность и многообразие воздействия комплекса причин на изменение и трансформацию структуры современного общества. Как общие направления и характеристики социального развития в контексте возможной виктимизации социальных групп и отдельного индивида можно отметить следующие тенденции.

1. Как один из сложных последствий глобализации современного общества может рассматриваться нарушение социокультурной самоидентификации общества и маргинализации значительных групп населения, что обуславливает увеличение виктимного потенциала социальных сообществ.

2. Современное состояние сообществ вследствие процессов глобализации одновременно характеризуется двумя тенденциями: с одной стороны, ослабление жёстких связей с социальной стратой отдельного индивида и возможность выбора стратегий жизни и жизненных перспектив; в другой – увеличение степени в виктимизации социальных групп, которые усиливают виктимность на уровне социального воздействия. Несомненно, это повышает степень риска виктимизации личности и нивелирует индивидуальное снижение виктимности.

3. Превращение общества в информационное и доступность широкого спектра виктимных поведенческих реакций через коммуникационную сеть повышает риск усвоения доступных виктимных форм поведения.

4. Ослабление общей включенности личности в различные традиционные и этнические социальные институты приводит к деструкции социальных классов и разрушению привычных иерархических моделей. Результатом становится снижение эффективности нравственных и национальных регуляторов поведения личности, что может привести к увеличению процессов анатомии и кризису ценностно-смысловой сферы личности. При этом анатомия будет рассматриваться нами не только как процесс социальной виктимизации на личном уровне, но и на уровне социальных групп.

5. Наблюдаются процессы отчуждения личности, девальвации ценностей и идеалов, разрушения института семьи, морально нравственных норм. Всё это приводит к возникновению ощутимых угроз разрушения системообразующих элементов структур самосознания современного человека, нарастающей тревоге и страху. Нарушение процессов идентификации с обществом, семьёй порождает серьёзный уровень дестабилизации отношений между личностью и социальными структурами.

6. Резкое возрастание доступа к информации и знаниям, при увеличении влияния фактора умения распоряжаться этими знаниями, приводит к серьёзной сепарации благосостояния и значимости высокоинтеллектуального труда на рынке. Превалирование информационных технологий и технологий управления социальными процессами над процессами производства и воспроизводства делит общество на два класса,

большой из которых, связанный с производством материальных благ, будет подвергаться виктимизации и обнищанию. Это приводит к увеличению разрыва между бедными и богатыми личностями, между бедными и богатыми странами, что может приводить как к индивидуальной виктимизации отдельных сообществ, так и к развитию различных форм международного терроризма.

7. Особенности формирования виктимных социальных статусов в России связаны с установлением «стратификационного хаоса» и усилением виктимности различных социальных статусов. Это касается в первую очередь миграции, аномических процессы, десоциализации отдельных личностей. При этом аномия и десоциализация будет проявляться как на уровне самосознание личности, так и в контексте с воспроизводства социальных установок на восприятие отдельных социальных групп. Специфика российской ситуации проявляется в том, что десоциализация коснулась не только низших страт, но и высших.

Таким образом, человек в современной России стоит перед целым комплексом сложных задач, обусловленных общемировыми и специфическими российскими тенденциями развития общества. С одной стороны, процессы социализации осложнены необходимостью адаптации к современному мировому социальному пространству с его особенностями, вызван-

ными процессами глобализации, с другой – возникает необходимость научения ориентироваться в существующем в России стратификационном хаосе. В этом контексте человеку необходимо определиться со своим местом в стратификационной пирамиде с учетом сложившихся уже форм стратовой самоидентификации. Наводнение информацией усиливает ощущение социального неравенства и увеличивает желание выйти из низших страт. Большое влияние на этот процесс оказывают индивидуальные составляющие человека, его способности, специфика мышления, мотивация и ценностные приоритеты. Еще одной значимой задачей для человека становится обретение навыка жизни в поликультурном мире, где с одной стороны наблюдается тенденция нивелирования культурных и этнических традиций, с другой – противоположная тенденция выстраивания барьеров, способных сохранить своеобразие этноса. Серьезную сложность представляют собой и процессы формирования и сохранения личной идентичности, нравственных и правовых ценностей. Все это говорит об увеличении риска виктимизации как отдельной личности, так и социальных групп, следствием чего становится увеличение процессов десоциализации, социальная дезинтеграция, деформация образа жизни, потеря социального контроля как над поведением отдельного человека, так и поведением социальных групп.

Литература

1. Вишневецкий К. В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 398 с.
2. Галецкий В. Ф. Демографические проблемы глобализации: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2001.
3. Гидденс Э. Социология. М., 1999. 264 с.
4. Дилигенский Г. Г. Глобализация в человеческом измерении // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 7. С. 4 – 15.
5. Еремеев С. Г. Вызовы глобализации: этнический и религиозный экстремизм в современном мире. 23.02.2005. Режим доступа: www.anthropology.ru
6. Мотроитлова Н. В. Идеи единой Европы // Вопросы философии. 2004. № 12.
7. Саблина С. Г. Статусные рассогласования: Методология анализа и практика исследований. Новосибирск, 2002.
8. Скородумова О. Б. Интернет и его основные социокультурные функции // Философия и общество. 2004. № 1. С. 35.
9. Солонин Ю. Н. Сущность и характеристики процессов глобализации в их отношении к состоянию общества, социальных и политических институтов. СПб, 2002.
10. Социальная стратификация российского общества / под ред. З. Т. Голенковой. М.: Летний сад; Институт социологии РАН, 2003. 366 с.
11. Тоффлер Л. Футурошок. СПб. 1997. 464 с.
12. Трансформации в современной цивилизации: постиндустриальное и постэкономическое общество (мат. круглого стола) // Вопросы философии. 2000. № 1. С. 17 – 18.
13. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 2: The Power of Identity. Maiden. Oxford, 1997.
14. Drucker P. F. The New Realities. Oxford, 1996.

Информация об авторе:

Андронникова Ольга Олеговна – кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета, andronnikovao@gmail.com.

Olga O. Andronnikova – Candidate of Psychology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University.

Статья поступила в редколлегию 26.05.2015 г.